

Гарифзянова А.Р.

Воркута: конструирование патриотизма через визуальную специфику города

Город представляет собой едва ли не самый характерный феномен цивилизации — хранилище памяти о прошлом, средоточие самых острых проблем современности, источник нововведений, формирующих будущее...
Гутнов А.

Город: география, история.

Социология изучает многообразные взаимодействия, практики, пространства, пытаюсь понять смыслы жизненных выборов людей разных статусов, полов и возрастов. Однако реальная жизнь людей, происходящая «здесь и сейчас», во многом складывается в зависимости и от конкретного места жительства. В фокусе внимания в данной статье одна локальность – это северный небольшой город, расположенный в тундре, единственная связь с внешним миром у которого – железная дорога. В течение нескольких лет Воркута была центром, по крайней мере, двух продолжительных исследовательских проектов о молодежи¹, но всегда и везде во всех нарративах ярко и значимо присутствовал образ самого города.

Городской ландшафт Воркуты, его исторический бэкграунд завораживали и больше не отпускают нас, несмотря на то, что мы как исследователи приезжаем и уезжаем, а наши информанты продолжают оставаться воркутинцами, даже если в конечном итоге покидают этот странный город, в который влюблены многие, но не все мечтают там жить. Воркута – это не то место, куда можно съездить в отпуск, где планируешь навсегда остаться, но тем не менее, образ города не оставляет тебя равнодушным. Визуальная составляющая Воркуты наполнена противоречивыми символами, знаками ушедшей эпохи, современными мифическими образами, вечной красотой тундры, которую можно увидеть из окна дома, - все это тесным образом сплетается с чувствами, которые испытываешь по отношению к этому месту. География накладывает свой отпечаток на жизненные стратегии, интересы, воззрения людей, их восприятие мира, несмотря на усиливающиеся процессы глобализации. Однако, практики, связанные с глобализацией и транснационализмом, для воркутинцев «опосредованы тесно ограничивающей «локальностью». Локальная специфика Воркуты сложилась не только под влиянием суровых климатических условий жизни и развития угольной промышленности. Прежде всего, Воркута – это пространство соединения советского героического прошлого, неясного неустойчивого настоящего и воспроизводства надежд светлого будущего или, наоборот, полного краха.

Воркута — «край света», город шахтеров и заключенных на севере Республики Коми. В прошлом – это город, отвоеванный у тундры ради добычи необходимого стране угля. «Пришедшая «рыночная экономика» образца 1991 года сделала из Воркуты

¹ Включенное наблюдение в компании с квенофобными настроениями проводилось в несколько этапов: в сентябре-ноябре 2006 года и затем – в октябре – ноябре 2007 года в рамках проекта «Общество и жизненные стили» (Европейская Комиссия).

маргинальный город, причем не только территориально, но культурно и экономически»². Сегодня Воркута – это край с низкими экономическими и социальными показателями развития, где миграционные настроения населения невероятно высоки. Воркута обладает уникальным городским пространством, наполненным «эмоционально нагруженными образами, символами и смыслами, мифами и легендами» прошлого и настоящего. И как отмечает Трубина Е., город – это «пространство для соединения разделенного и встречи всего и вся» [1. С.18], то в этом смысле Воркута представляет собой неповторимое «место обмена», в котором символы советского прошлого гармонично сочетаются с современными визуальными формами, тем самым, конструируя локальный патриотизм наглядно, причудливым образом создавая неповторимый визуальный характер города.

В ниже представленной статье я расскажу о значимой роли визуальной специфики города в конструировании локального патриотизма. Согласно представленному исследованию, быть патриотом для больше половины респондентов означает, в первую очередь, испытывать гордость за свою страну и любить то место, где родился. Около 40% считает, что патриотизм заключается в готовности трудиться на благо родины. Другими словами, в выражении патриотизма главным остается чувственный компонент, чем собственно служение родине. Наглядное оформление городского пространства Воркуты, как в советское время, так и сегодня наполнено символами и образами патриотического характера. Это оказывает влияние на формирование таких патриотических чувств как гордость за свой город/страну, выражение любви к родине через трудовую деятельность, несмотря на все сложности, и что более всего актуально для Воркуты – это воспитание патриотизма через идею готовности трудиться на благо родины и жить там, где родился, то есть в Воркуте. Поэтому в данной статье я исхожу из предположения, что «визуально выраженный патриотизм» в городском пространстве Воркуты является неотъемлемой частью локального патриотизма.

Визуальную «патриотическую ткань» городского пространства можно разделить на две условные группы:

Самоотверженный труд шахтеров, трудовой героизм: советский и постсоветский периоды

Социально-политический государственный компонент: советское время и современность (политика, достижения в спорте, молодежь, победа в войне)

Визуальное пространство города - гармония между прошлым и настоящим?

Современное этнографическое социологическое исследование сложно вообразить без визуальных данных. В последние годы мы уже не можем себе представить себе «исследовательское поле» без фотографий, видео материала, сделанных во время включенного наблюдения. Мы как исследователи пытаемся запечатлеть пережитое в «поле» не только с помощью исследовательского дневника, интервью, но и используя объектив фотокамеры. Как справедливо отмечает Кноублах Х., «визуальное не рассматривается только как дополнение к говоримому». Скорее во время просмотра фотографий, видеоматериала можно открыть новые интерпретации и прочтения, которые ускользают в ходе глубинного интервью [2, С. 29]. В этом очевидная ценность анализа визуального пространства. Ведь, согласно, антропологу Джей Руби культура проявляется через видимые символы, содержащиеся в жестах, церемониях, ритуалах и артефактах как естественной так и искусственной среды [3, С. 398].

² Смотри подробнее об этом в статье Пилкингтон Х. «Воркута - это столица мира»: Детерриторизация, локальность и «патриотизм»

В данной статье я исхожу из того, что Воркута – это то место, где реализована попытка создания/продвижения воображаемого локального патриотизма не только через реализацию собственной программы патриотического воспитания, проведение спортивных масштабных мероприятий для молодежи, в основном, но и визуальную составляющую городского пространства. В архитектурном образе Воркуты символы и памятники советского прошлого гармонично сочетаются с современными билбордами/плакатами. Настенные билборды стали идеальными для минималистических пустых стен современных зданий, типичных для городов бывшего СССР. Концепция всех визуальных объектов создающих в итоге специфику Воркуты конструируют НЕПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ между прошлым и настоящим, тем самым символически формируя гордость за свой город. Гармония между, казалось абсолютно разными периодами истории России – как советская эпоха и современность на визуальном уровне достигается через два важных момента: шахтерский труд и, связанный с ним, локальный патриотизм. Общая черта всех сохранившихся и созданных недавно визуальных символов, памятников, плакатов, как прошлого, так и настоящего времени - это направленность на «светлое» будущее, преодоление трудностей сейчас, тяжелый труд как доказательство любви к Родине. Яркость визуальных образов, сохранение «старых» советских, содержательное непротиворечие между ними позволяют на символическом уровне, создавая воображаемый патриотизм локального характера, преодолеть те ресурсные, культурные ограничения, экономические проблемы, рожденные еще 90-ми, с которыми живет Воркута и сейчас.

Мы предполагаем, что визуальный образ города является выражением реализации разного рода «патриотических» активностей в сфере спорта, воспитания, школьных краеведческих и городских мероприятий, главный смысл которых - справиться с глубоким кризисом, который переживает Воркута. С одной стороны, существующая реальность – экономический спад, низкий уровень жизни, усиление миграционных настроений, с другой – на визуальном символическом уровне - ностальгия о советском героическом прошлом города, демонстрация успешности в настоящее время, репродукция важной роли Воркуты для страны, в целом, несмотря ни на какие трудности.

Знаки «советскости»³ в современном городском пространстве Воркуты

Как мы понимаем прошлое? Через что мы пытаемся его восстановить?

Вероятно, с исторической точки зрения через материальные формы и культурные символы. Эпоха, так или иначе, если даже уходит в прошлое, оставляет визуальные следы в пространстве. Создание визуального языка, привлекающего всеобщее внимание, стало особенно важным в «героизации» рабочего класса в советское время [4, С. 185].

Воркута – именно такое место, где визуальный язык советской эпохи не исчез, не стерт, он присутствует, живет, влияет, сочетается с новыми визуальными знаками и символами, приобретая новый смысл.

Современная Воркута выступает не только как социально-экономический феномен, где важен скорее облик города (физическая сторона города, доступность ресурсов, уровень жизни), но и многослойный культурный текст, в котором отражаются различные пласты истории страны. В нашем случае, когда речь идет о прошлом, то, прежде всего, мы имеем в виду советский период, когда, «пространство...провинциального города было весьма символично, оно «говорило» и «играло» на языке символов, оно было наполнено как общепонятными, так и более сложными смыслами и знаками» [5, С. 140]. Нужно

³Под «советскостью» мы понимаем, прежде всего, наглядно-чувственный образ, это «общий фон» прошлой эпохи, выраженный в материальных свидетельствах и исторических фактах.

отметить, что Воркута обязана своим появлением геологическим экспедициям, начавшимся в 1929 году, репрессиям и использованию труда заключенных. Воркута сама по себе город-символ на краю тундры - с одной стороны, трудового героизма, человеческой победы над природой, с другой, жестокого тоталитарного режима. История города вызывает противоречивые чувства: не будь заключенных, репрессий, не появился бы такой город, не открыли бы ценные залежи угля, жизненно необходимые стране в годы войны. Все здания города, шахты, железная дорога – все построено в нечеловеческих условиях вечной мерзлоты силами заключенных. Однако, согласно данным исследования, в списке событий вызывающих стыд, репрессии были названы респондентами лишь третьими. Репрессии и победы в советский период истории Воркуты сосуществовали параллельно. Не было противоречия тогда в силу господства командно-административной системы, нет очевидного противоречия и в современный период. Отличительной чертой «советского патриотизма», прежде всего его визуального выражения, было *«чувство осознания патриотического долга не только собственного народа, но и дружественных, родственных или союзных нации (народов)»* [6, С. 402-406]. Этот тезис идеально подходит для советского визуального облика Воркуты и, в целом, философии города, ведь одной из составляющих бэкграунда Воркуты является ее многонациональность: в небольшом городе представлены были свыше 50 национальностей. И уже в современный период, этот факт советского прошлого был превращен в символический слоган – «Воркута- столица мира», в котором, прежде всего, подчеркивалась сила города в его многонациональном населении.

Столкновение культур советского, постсоветского и демократического привело в каких-то регионах к конфликтным ситуациям, непониманию, вплоть до ликвидации памятников советского времени, но города, географически отдаленные от центра, как Воркута, сохранили уникальность именно, благодаря нетронутым знакам «советскости» и образованию рядом новых символов, порой создающих парадоксальные сочетания в визуальном облике города.

Распад Советского Союза привел к разрушению идеалов, продвигаемых советской властью, в постсоветском пространстве, но не привел к окончательному уничтожению/исчезновению символов «советскости» в городской среде Воркуты. Кроме того, факт отсутствия в современной России четких идеологических ориентиров обусловил обращение к советскому прошлому, некий визуальный ренессанс «советскости»: в обществе наметилась очевидная тенденция к ценностной и эстетической реабилитации советского прошлого, активизации советской культурной составляющей. Новые стереотипы формируются, в том числе из рефлексивного переосмысления советского наследия. [7]. Возвращение к советскому визуальному языку происходит в разных областях массовой культуры: «советскость» присутствует всюду как «наглядно-чувственный», нравственный образ. Также и на уровне повседневности у людей происходит постоянное сравнение постсоветского и советского времени, где советская эпоха, согласно, нашему исследованию, воспринимается скорее как доблестное, связанное с укреплением мощи советского государства, время, чем прошлое, вызывающее стыд. «С одной стороны, ностальгия хорошо объяснима, так как советское прошлое – это «великое» прошлое: великие подвиги, великая победа [8]. С другой, сменить советские приоритеты, обладающие такой притягательной визуальной силой, уникальностью, сегодня практически не на что.

В ситуации отсутствия позитивных идентичностей патриотизм выражается во многом через героическое прошлое, а не настоящее, где «нечем гордиться». Согласно опросу ФОМ выяснилось, что россияне одновременно и гордятся Россией, и стыдятся ее (64 % порой испытывают чувство стыда за свою страну, а у 60% Россия вызывает чувство гордости). Главное отличие, правда, в том, что стыд у россиян присутствует «часто» и «иногда», а вот гордость – «иногда» и «редко» [9]. Согласно нашему исследованию, кризис 90-х и социально-экономические проблемы, вызывают стыд у молодых

воркутинцев, а основанием для гордости называются события «из тоталитарного прошлого» - победа в Великой отечественной войне и полет Гагарина в космос⁴. Также основанием для гордости, воркутинцы назвали современные спортивные победы, что объясняется двумя факторами: во-первых, это, безусловно, географическое положение Воркуты — закрытого, северного города, где 10 месяцев — суровая зима и полярная ночь — спорт и все, что с ним связано, становится важной частью повседневной жизни молодежи; во-вторых, администрация города огромное внимание уделяет развитию спорта внутри города — это организация невероятного количества спортивных состязаний разного уровня, учитывая масштаб города. В этом аспекте очевидна связь с советским прошлым, где победы в спорте, в труде, в любых сферах воспринимались как выражение преданности, любви своей родине, что визуально закреплялось разного рода знаками, памятниками, символами.

«Известно, что с помощью символов в городском пространстве визуализировались базовые, «продвигаемые» в массы положения большевистской идеологии, новой исторической мифологии, лозунги «на злобу дня» [10, С. 140-141] Визуальная специфика Воркуты сложилась именно в сочетании визуальных символов прошлого и настоящего, создающее ощущение непротиворечивости городского пространства. Воркута как город, рожденный советской эпохой стал живым воплощением идеи советскости, что в принципе произошло сразу на двух уровнях: на историческом и на культурно-визуальном. На историческом уровне Воркута, как и Советский Союз, пережила все исторические вехи, начиная от рождения, расцвета, завершая упадком. На культурном уровне, как и молодая советская республика, жители Воркуты символизировали своими судьбами основные идеологемы советской власти – интернационализм, подвиг, патриотизм, что нашло отражение на наглядно-чувственном или визуальном уровне.

Патриотизм «по-советски» обусловленный локальным предназначением Воркуты – добычей угля в суровых условиях севера. Шахтерская профессия представлялась как героическая. Символическое выражение подвига, самоотверженного труда сохранилось в памятниках, установленных в честь шахтеров в советское время. Сам город является своеобразным символом доблестного труда геологов, шахтеров, многие из которых были заключенными.

Иллюстрация 1: Памятный знак «Монумент бесстрашным» (1983). Памятник прославляет героев горноспасателей.

⁴ Согласно исследованию ВЦИОМ 2003 года «Советский человек», основания для национальной гордости заданы победой в Великой Отечественной войне и другими атрибутами СССР как великой державы, прежде всего, в космосе и науке (Гудков Л. Массовая идентичность и институциональное насилие. Статья первая. Партикуляризм и вытеснения прошлого. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/461/975/1219/05-gudkov-28-44.pdf> (14.03.11)

Историческая память визуализируется, оставляет свои следы в пространстве, благодаря идеологическим материальным свидетельствам. В Воркуте маркирование площадей и улиц посредством памятников, монументов, памятных знаков советского времени, прославляющих труд шахтеров, строителей, геологов, руководимых партией, являются одной из определяющих характеристик города наравне с низким серым небом и зимним пейзажем тундры.

Основные составляющие визуально-пространственной формы городского ткани – это не только история возникновения города, идеологический компонент, угольная промышленность, но и выдающиеся люди, чьи имена также в советские годы превратились в символы. С одной стороны, общераспространенные по всему СССР памятники Ленину, с другой, люди, сыгравшую важную роль в рождении и развитии Воркуты. Это люди науки и труда. Однако, забегая вперед, следует отметить, что в настоящее время респонденты, определяя настоящих патриотов, редко называли фамилии непосредственно связанные с историей города⁵. Тем не менее, памятник Чернову А.А. как символ патриота из советского прошлого сохранился. Визуально представления о советском настоящем труженике, первооткрывателе в Воркуте, дополняются наличием музеев в школах по истории города, городской патриотической программой воспитания «Я воркутинец», где также конструируется гордость за свой край посредством идеализации прошлого, в первую очередь, через прославление трудового подвига конкретных личностей, которые содействовали открытию угля в этом крае. Памятник геологу Чернову А. А., музей имени Чернова Г. А. в школе как «центр патриотического воспитания подрастающего поколения» - все это знаки героического освоения севера. Патриотические мероприятия часто в городе основываются на биографиях знаменитых воркутинцев, основателей города, на фактах прошлого. Однако по данным нашего исследования, на понимание патриотизма мероприятия, посвященные знакомству с прошлым родного города, не оказали должного влияния. Несмотря на активные патриотические мероприятия в вузах и школах Воркуты около трети опрошенных молодых людей убеждены, что проводившиеся у них акции ничего не могут дать для формирования патриотизма.

Иллюстрация 2: Памятник Чернову А. А. (1984). В 1921 году на Печору была послана первая экспедиция под руководством Александра Александровича Чернова, который затем посвятил всю свою жизнь изучению и освоению северного края. Уже в 1924 году он заявил о новом крупном угольном месторождении, названном им Печорским.

⁵ В Воркуте всего одна из респонденток отнесла разработчика Печерского угольного месторождения, геолога – Г. Чернова к патриотам России.

Однако помимо памятников, символов, знаков в визуальном пространстве города есть место, которое обладает особой энергетикой и историей – это Рудник. Рудник – в прошлом поселок, а сегодня это брошенный район города, где в 30-х гг. располагалась первое поселение геологов. Отсюда собственно начиналась Воркута. По месту расположения Рудник находится на другом берегу реки и соединяется мостом с остальной частью города. В 90-е годы Рудник как район города закрыли местные власти из-за нерентабельности – требовалось слишком много ресурсов на содержание. В настоящее время здесь сохранились «коробки» пятиэтажных жилых домов, Дворец культуры с колоннами, памятник геологам-первооткрывателям, крест в память заключенным, благодаря кому было начато освоение Печорского угольного бассейна. С точки зрения визуального восприятия Рудник символически представляет собой героическое прошлое и безрадостное будущее самой Воркуты. Рудник – точка на карте города, откуда начиналась преодоление, казалось, невозможного – вечной мерзлоты, жестоких условий тундры, но одновременно Рудник - знак упадка былой мощи советского государства. Именно развал СССР, по сути, превратил процветающий район города в развалины.

Иллюстрация 3: Обелиск первым геологам на Руднике перед Домом культуры.

В Воркуте и в поселках, возникших вместе с шахтами вокруг города, множество памятников, посвященных шахтерам — их героическому труду, установленных в советское время. Городской ландшафт и пространство вдоль дорог, соединяющие населенные пункты, насыщены и символами гибели шахтеров – памятные знаки, обелиски. Несмотря на то, что заключенные составляли основную массу рабочей силы, многие советские люди приезжали в Воркуту привлеченные романтикой севера и желанием заработать деньги, и гибель шахтеров только усиливало значимость их трудового подвига.

Иллюстрация 4: Самая крупная шахта – Воргошорская

Иллюстрация 5: Надпись на доме «Шахтеры – гвардия труда!»

Иллюстрация 6: Лозунг «МИРУ МИР» в тундре

Прославлялся не только шахтерский труд, но также труд строителей, которые в условиях крайнего севера создавали уникальную «городскую ткань». Архитектура города отличается строгостью, классическим стилем, многие здания представляют собой не только шедевры зодчества, но и символизируют репрессивную составляющую истории возникновения города: большинство из них спроектированы и построены заключенными.

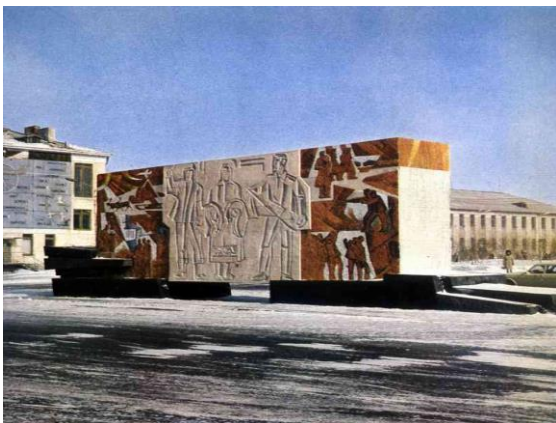

Иллюстрация 7: Памятная стена в честь 25-летия присвоения Воркуте статуса города в 1970 г. В центре триады памятника изображены шахтер, оленевод, строитель — они продолжатели традиций первопроходцев

Иллюстрация 8: Надпись на здании: «Слава советскому народу – народу труда!»

Открытие новой шахты, стахановское движение по добыче угля, труд в условиях севера, несмотря на гибель, рассматривались как долг родине, а значит выражение истинного патриотизма. И, в целом, идеологически это было свойственно всем советским городам с градообразующей индустрией, имеющих стратегически важное производство, как, к примеру, угольная промышленность в Воркуте. «Следы» советской власти в сегодняшней Воркуте прекрасно сочетаются с современными символами власти. Существующее идеологическое противоречие между «советским» прошлым и «демократичным» настоящим не ощущается, по крайней мере, на визуальном уровне это можно утверждать с уверенностью.

СЛАВА КПСС!
Иллюстрация 9

«Шахтеры – гвардия труда!»
Иллюстрация 10

Памятник, посвященный стахановскому движению
Иллюстрация 11

Советская эпоха «фиксировала» в пространстве города достижения советского народа посредством памятников, символов, лозунгов, тем самым, визуально через образы, определяя, что значит быть настоящим патриотом родины. Несмотря на то, что в своём большинстве молодые воркутинцы не видят в истории родного города патриотического подтекста, визуальный компонент советского патриотизма продолжает «работать». Это объясняется, прежде всего, существующими просоветскими установками у молодёжи. В ответах ребят очевидна потребность ощущать свою страну таким же сильным государством, каким был Советский Союз при И.В. Сталине или Российская империя при Петре I. Советские символы, в какой-то степени, символически демонстрируют былую

мощь как основание для гордости – главное основание, как выявило исследование, для проявления патриотизма.

Визуальные образы патриотизма сегодня.

Согласно нашему исследованию, проживание на одном месте уже не является критерием патриотизма для современного поколения. Так, в Воркуте степень миграционных настроений намного выше, чем, в целом, по России. Сложившиеся ситуация объясняется низким социально-экономическим развитием региона, затянувшимся кризисом в угольной промышленности. Особенно экономический упадок в Воркуте очевиден в сравнении с советской историей города. Существует множество легенд, подкрепляющих мифы о богатстве советских шахтеров, о льготах и возможностях которыми они обладали в годы советской власти.

Визуальные знаки советской эпохи, демонстрирующие престиж шахтерской профессии, значимость угольной промышленности в СССР, безусловно, напоминают о временах, когда в Воркуту приезжали, чтобы заработать со всего Союза. Исследование показало, что сегодня молодежь сильнее волнует его нынешнее социально-экономическое положение, и уровень патриотизма является надёжным индикатором для замера удовлетворённости жизнью, которая, в свою очередь, складывается, прежде всего, из доступности культурных, социально-экономических ресурсов, возможностей реализовать себя и найти свое место в обществе. Чем выше удовлетворенность жизнью, тем больше желания у молодых людей любить свой город, край, страну и работать на благо родины. Неудовлетворенность современным состоянием и ностальгия по советским временам также сильно влияют, с одной стороны, на выражение патриотических чувств, с другой, способствуют использованию растиражированных в советские годы патриотических образов с точки зрения формирования в глазах молодых позитивного имиджа города. В созданных в постсоветский период визуальных символах конструируется положительное и перспективное будущее города посредством рекламных плакатов градообразующее предприятия «Воркутауголь». Эффективность патриотического визуального городского пространства уместна, по мнению руководства «Воркута Уголь» с точки зрения формирования положительного в глазах молодёжи имиджа города.

Основная аудитория этих рекламных произведений – молодежь, которая в большинстве своем настроена скептически и не настроена, связывать свою жизнь с шахтерской профессией и с проживанием в Воркуте. В рекламных плакатах «ВоркутаУголь» применяются те же приемы, стереотипные образы, что и в советские годы. Причем нужно отметить, что, как и в советских визуальных символах, в современном визуальном материале присутствуют социально одобряемое поведение, которое ожидается от молодежи: от молодых людей будто ждут служения на благо малой родины, а значит и всей страны.

Иллюстрация 12: Рекламный щит на доме с надписью: «Люди твои Россия, люди твои Воркута»

Кроме того, в рекламных плакатах современности как и в советскую пору отсутствует настоящее, другими словами, говорится образно о героическом прошлом и «светлом будущем», но умалчивается сложившаяся кризисная ситуация сегодня, которая не дает объективных оснований думать, что город в ближайшее время преодолет социально-экономическую депрессию.

Иллюстрация 13: Рекламный плакат «Воркута Уголь» со слоганом: «ВоркутаУголь – формула будущего»

Иллюстрация 14: Политический рекламный щит на здании: «Мы вместе строим будущее!»

Основные используемые образы – это шахтеры – сильные, мужественные и уверенные в завтрашнем дне, люди престижной профессии, люди-герои сегодняшнего дня. Создаются образы шахтеров через привычные патриархальные стереотипы, что отражается в визуальном исполнении. К примеру, на современных билбордах мы видим традиционные патриархальные взаимоотношения: сильный мужчина и слабая женщина, причем сила мужчины изображена не только в действии (он поднимает на руки женщину), но и в профессии шахтера, потому что быть шахтером влечет за собой целый ряд характеристик, приписываемых маскулинности: риск, смелость, сила, мужество, тяжелый физический труд, преодоление трудностей, ответственность и т.п. (Иллюстрация ниже)

Иллюстрация 15: Рекламный плакат на здании гласит: «Настоящие мужчины всегда в цене!»

Однако в реальной жизни для многих респондентов шахтерская профессия сопряжена с риском для жизни и при этом мало оплачиваемая, а значит и не престижная. Эта точка зрения подкрепляется семейными историями, где отец или брат были шахтерами, и сегодня остались ни с чем, или получили производственную травму. Другими словами, благодаря современным визуальным образам создается воображаемое пространство, где через формирование локального патриотизма, символического убеждения, складывается чувство, что Воркута – необходима стране, что экономические трудности преодолимы, что впереди Воркуту ждет процветание и т.д.

Иллюстрация 16: Рекламный плакат ВоркутаУголь «Воркута добывает будущее России!»

Современная Воркута представляется в визуальном пространстве как город, чья ценность неоспорима для страны, для государства.

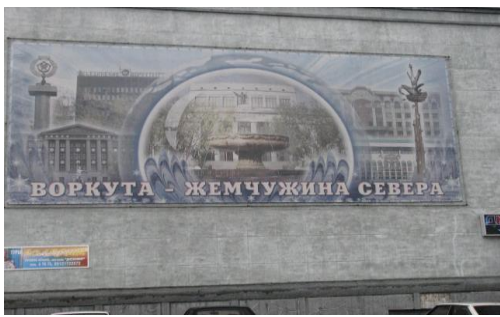

Иллюстрация 17: Надпись гласит: «Воркута – жемчужина Севера».

Итак, подводя итоги, можно отметить, что реальность такова, что современный период Воркута находится в затянувшийся социально-экономическом кризисе, который начался еще в 90-е гг. Об этом свидетельствуют факты: снижение численности населения из-за миграции, пессимистические прогнозы по поводу будущего города, закрытие шахт и т.д.

Однако, на уровне проводимой администрацией и градообразующим предприятием ВоркутаУголь политики разными мерами и путями конструируется воображаемый локальный патриотизм. Ярким выражением политики формирования патриотических настроений в городе является визуальное городское пространство. Возникающее противоречие между депрессивной реальностью и воображаемым благополучным будущим преодолевается на уровне визуального оформления «городской ткани»: яркие патриотические образы героев -шахтеров, советские памятники — свидетельства былой славы, дома окрашенные во все цвета радуги в сочетании с патриотическими, спортивными мероприятиями создают в итоге иллюзию «светлого будущего», что гармонирует с советской политикой в свое время.

В качестве выводов

Современная Воркута не располагает к длительному проживанию. За последние годы население Воркуты сократилось с 250 000 до 130 000 человек⁶. Шахты закрываются, соответственно рабочие места сокращаются. Несмотря на мероприятия, проводимые с целью повысить престиж шахтерской профессии, молодые люди не спешат связывать свою судьбу с шахтой. Климатические сложные условия жизни, низкий уровень жизни превращают этот отвоеванный у тундры кусок пространства в город с бесперспективным будущим. Уникальный город Крайнего Севера, очевидно, ждет изменений со стороны государственной власти. Большие надежды связываются с Газпромом, строящим ветку недалеко от Воркуты. Однако на визуальном уровне локальный патриотизм формируется посредством образов и символов, так характерных советскому времени.

⁶ Сайт Воркута. – Режим доступа: http://vorkuta-tour.ru/vkt_now.php (14.03.11)

Вообще визуальное пространство города неповторимо и своеобразно. Это синтез прошлого и ожидаемого будущего Воркуты. Прошлое конструируется через знаки славы, героизма, используя символику СССР, изображая патриотами, прежде всего шахтеров, строителей и оленеводов. Подобные же образы использует современное руководство города: мужественные лица шахтеров, доблестные трудовые дела, которые нужно свершить во благо родины, молодежь, чья миссия сделать все для возрождения Воркуты и т.п. Шахтеры как герои сегодняшнего дня, молодежь как надежда, ветераны как гордость — все это в сочетании с памятниками посвященным шахтерскому труду, победе создают непротиворечивое пространство между советским прошлым и сегодняшним днем. Как для советских визуальных символов, так и для современных свойственны, прежде всего, направленность на будущее — обязательно самое лучшее и благополучное, и полное отсутствие настоящего. Возможно, это объясняется тем, что новые страницы истории России принесли Воркуте лишь разочарования: не зря согласно нашему исследованию молодые респонденты одними из событий, вызывающих у них стыд, назвали 90-е годы. Кроме того, в нынешней России, по словам одного из информантов, «нечем гордиться».

Однако поражает явное совпадение, что в современном визуальном оформлении города, как и в советские годы, говорится только о воображаемом будущем. Так и на патриотических мероприятиях в школах, на городском уровне доминирует один и тот же дискурс: сегодня много трудностей, но мы их все преодолеем, Воркуту ждет процветание в будущем⁷. В этом контексте не так ярко рассказывается о драматических страницах истории края — тему ГУЛАГа, репрессий либо избегают, либо вспоминают в день памяти репрессированных (ежегодно на Шахтерской набережной собираются люди у памятного камня жертвам репрессий). В городе существуют всего несколько памятников погибшим заключенным⁸ (иллюстрация креста на руднике). В последние годы можно говорить об активизации деятельности «Мемориала»: открыты памятные знаки на местах массовых расстрелов вне города (памятник на реке Юнь-Яга, на мемориальном кладбище у закрытого поселка Юршор памятник в форме креста).

Сегодня, говоря об истории возникновения Воркуты, вспоминают о трагическом периоде, но при этом не так эмоционально как о роли воркутинского угля в победе над фашизмом или о стахановском движении шахтеров. Это объясняется отчасти и тем, что сталинский террор, гибель заключенных не совсем то, чем можно гордиться и на чем можно строить патриотизм. Хотя нужно отметить, что Сталин был назван молодыми респондентами одним из трех национальных героев страны. Это символическое оправдание жестокости в глазах молодых основывается на победе СССР в войне 1941-45 гг. и незыблемости авторитета страны в советские годы, чего не чувствует молодежь сейчас. Ностальгия по советскому у молодого поколения как показало исследование существует, несмотря на то, что многие из них никогда и не жили при советской власти. Это также объясняет гармоничное сочетание в визуальном городском пространстве советских и современных символов, образов, знаков.

В завершении, нужно сказать, что особую специфику Воркуте придает не только сохранение в визуальном выражении элементов советской эпохи, их гармоничное сосуществование с современными символами, но и уникальный природный ресурс края: тундра, низкое небо, длительная зима. Свою роль также сыграла изолированность Воркуты от остального мира (не зря город еще называют «Край света»). Возможно, это и есть основа, на которой сформировалась специфическая визуальная «городская ткань», которую можно увидеть только в Воркуте — «на краю света», как еще называют этот город-символ.

⁷ В 2009 году мы присутствовали на мероприятии в Доме шахтеров, посвященном очередному юбилею предприятия «ВоркутаУголь», где на сцену после демонстрации фильма о Воркуте, пригласили ветеранов труда — шахтеров. Их главный призыв, направленный молодежи, выразался в следующем: «От вас зависит будущее Воркуты, вам предстоит продолжить наше дело...»

⁸ Памятный камень на Шахтерской набережной, Крест на Руднике.

Список литературы:

1. Трубина Е. Видимое и невидимое в повседневности городов /Визуальная антропология: городские карты памяти. С. 17-44. / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 312 с.
2. Кноублах Х. Видеография. Фокусированная этнография и видеоанализ. С. 19-36 /Визуальная антропология: настройка оптики / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова.- М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 296 с.
3. Круткин В. Джей Руби о визуальной антропологии / Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Сб.ст./ Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. – Саратов: изд-во Научная книга, 2007. 527с.
4. Боннелл В. Иконография рабочего в советском политическом искусстве. С. 183 - 214 / Визуальная антропология: режимы видимости при социализме/Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 444 с.
5. Малышева С., Сальникова А. Российский провинциальный город 1920-х: визуализация советскости . С.121-142 / Визуальная антропология: городские карты памяти/ Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 311 с.
6. Симонов К. О советском патриотизме. Собр. соч. в 10 т.- М.: Художественная литература, 1985, т. 11 (дополн.). С. 402-406.
7. Михайлова О. А. Сигналы региональной идентичности в языке города постсоветского периода // Сетевой журнал «Ностальгия по советскому в социокультурном контексте современной России». – Режим доступа: <http://mion-journal.tomsk.ru/?cat=37> (14.03.11).
8. Неменко Е. П. Ностальгия по советскому: тоска по утраченной уникальности или замалчивание исторической травмы? / Ностальгия по советскому: субъектно-объектные связи // Тезисы межвузовского теоретического семинара, Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 6 апреля 2010.
9. Почему 64% россиян испытывают стыд за свою страну? // Политический журнал. №2 (198), 8 ноября 2010. – Режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=News&tek=6021> (13.03.11)
10. Малышева С., Сальникова А. Российский провинциальный город 1920-х: визуализация советскости / Визуальная антропология: городские карты памяти. С.121-142/ Под ред. П. В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 312 с.

